Глава 40

— …

Они были очень близко.

Кончики их носов соприкасались, и от кожи исходила лёгкая прохлада.

Цзи Чжаои чувствовал, что такое расстояние будоражит больше, чем поцелуй.

Близость и отстранённость, переплетающееся дыхание — всё это действовало на его нервные окончания. Он с жаром опустил взгляд на влажные губы юноши и провёл пальцами по своей одежде.

Вспоминая только что небрежно брошенные слова.

Ненавидит, что он похож на Цзи Чжаосюня…

Цзи Чжаои задумался.

С самого детства его постоянно сравнивали с Цзи Чжаосюнем.

Хотя Цзи Чжаосюнь был законным наследником, а ему, как второму сыну, не нужно было быть слишком выдающимся или амбициозным, но, родившись в семье Цзи, он с самого начала оказался в центре внимания, и всё, что он делал, становилось предметом пересудов.

Говорили, что он не так умён, как Цзи Чжаосюнь.

Говорили, что он не так сдержан, как Цзи Чжаосюнь.

Говорили, что он не так…

Про внешность, правда, никто ничего не говорил.

Ведь они были близнецами, выглядели абсолютно одинаково. Хотя стиль одежды у них был разный, но лица-то были одни, и тут уж не поспоришь.

А теперь Юй Люгуан говорит, что из-за ненависти к лицу Цзи Чжаосюня он и к нему относится с неприязнью.

Значит ли это, что Цзи Чжаосюнь проиграл ему хоть раз?

Цзи Чжаои тут же отверг эту мысль.

Нет, не один раз.

Дважды.

Первый раз был, когда Цзи Чжаосюнь впервые увидел Юй Люгуана.

Цзи Чжаои считал себя достаточно осторожным.

Он осторожно скрывал существование юноши, осторожно не упоминал его имя в присутствии Цзи Чжаосюня.

Но тот всё равно узнал.

И, как он и ожидал, Цзи Чжаосюнь тоже влюбился в Юй Люгуана с первого взгляда.

И даже открыто увёл его.

Не обращая внимания даже на Вэй Чи.

Впрочем, Цзи Чжаосюнь и вправду был невыносим.

Люгуан ненавидел его. Ненавидел настолько, что сам с ним расправился.

Хотя потом и возникли некоторые трудности.

Но когда тело Цзи Чжаосюня привезли в дом семьи Цзи, его охватила радость.

Цзи Чжаосюнь, рождённый в роскоши, не смог ею насладиться.

Цзи Чжаои облизнул губы. Похожи… с этим ничего не поделаешь, но Цзи Чжаосюнь уже мёртв.

Такой человек не оставит следа в блестящей биографии Люгуана.

В конце концов он полностью сотрёт память о Цзи Чжаосюне.

Тепло у щеки Цзи Чжаои внезапно сменилось холодом.

Он очнулся от мыслей и, опустив тёмные глаза, увидел, что юноша отнял руку и собирается уходить.

— Люгуан.

Цзи Чжаои преградил ему путь, схватив за запястье.

— Если…

«Тук-тук».

Внезапно в дверь постучали.

Цзи Чжаои замолчал и, нахмурившись, обернулся.

Этот странный стук раздался так неожиданно, что, когда Вэй Чи захотел спрятаться, было уже поздно.

Дверь кабинки курилки открылась изнутри.

Один за другим.

Юноша, стоявший чуть позади, поднял голову.

Его влажные глаза на мгновение задержались на нём, словно удивляясь, а затем снова опустились.

Увидев это, Вэй Чи, который уже собирался уйти, остановился.

Он смотрел на опустившего взгляд Люгуана.

— Это не я стучал.

Юй Люгуан знал, кто это, но всё равно медленно вытер губы и безразлично бросил:

— О, правда?

— Если не ты, то кто? — лицо Цзи Чжаои похолодело. В этой обстановке ему вдруг показалось, что эта сцена до боли знакома.

Они поменялись ролями, и каждый по очереди побывал в роли обманутого мужа.

Вспомнив об этом, он неизбежно вспомнил, как Люгуан целовался с Вэй Чи, и настроение Цзи Чжаои испортилось ещё больше.

— Здесь только мы трое, кто ещё, кроме тебя?

Вэй Чи отвёл свои серые глаза и, глядя прямо на Цзи Чжаои, слегка улыбнулся:

— А даже если и я, что с того? Я должен перед тобой отчитываться?

— Вы с Люгуаном расстались.

Цзи Чжаои холодно сказал:

— Мне нужно тебе напомнить? Вы расстались больше месяца назад.

Вэй Чи:

— И что? Он теперь с тобой?

На людях Вэй Чи не позволял себе проигрывать, особенно в такой ситуации. Увидев, что Цзи Чжаои молчит, он понял, как обстоят дела между ними, и его голос стал ещё мягче, а тон — увереннее.

— Раз нет, то не веди себя так.

Он улыбнулся.

— Ты ещё не парень Люгуана.

У Цзи Чжаои запульсировало в висках. В этот момент он признал, что ему не хватает выдержки Цзи Чжаосюня. Будь на его месте брат, он бы, наверное, просто притянул Люгуана за руку и поцеловал, тем самым поставив Вэй Чи на место.

А ему самому хотелось лишь одного — драться.

И что с того, что их семьи дружат? И что с того, что они так называемые друзья детства? В таких вопросах можно и врагами стать.

На губах Цзи Чжаои появилась холодная усмешка.

Он сжал кулаки и шагнул вперёд.

В этот момент чья-то рука проскользнула под его и мягко прижалась.

Цзи Чжаои инстинктивно обернулся.

Улыбка Вэй Чи мгновенно исчезла.

Он неподвижно смотрел на Люгуана, на то, как тот сам взял Цзи Чжаои за руку. Эта картина была так мучительна, что он едва сохранял самообладание.

Он прекрасно знал, что Люгуан не может любить Цзи Чжаои.

Но если не любит, то почему держит его за руку?

Без всякого принуждения.

Взгляд Вэй Чи был прикован к их сплетённым рукам. Через некоторое время Цзи Чжаои тоже пришёл в себя и в ответ сжал его руку ещё крепче.

Он кивнул Вэй Чи с преувеличенной улыбкой.

— Но Люгуан скоро согласится. Я им стану, а ты — всего лишь бывший.

Всегда тёплый взгляд Вэй Чи похолодел.

Лицо стало непроницаемым.

Он посмотрел на того, кто стоял рядом с Цзи Чжаои.

Губы были тёмными, очевидно, после поцелуя.

Неизвестно, показалось ли ему, но выражение лица юноши смягчилось.

Словно он признавал правоту слов Цзи Чжаои.

— Пойдём, — тихо сказал Люгуан. — Скоро ужин.

Цзи Чжаои:

— Хорошо.

Он бросил на Вэй Чи вызывающий взгляд, как на побеждённого врага.

Когда они подошли к двери, Вэй Чи, всё это время стоявший неподвижно, внезапно шагнул вперёд.

Он схватил юношу за тонкое запястье.

Тот обернулся, опустил взгляд на руку Вэй Чи, а затем легко, но настойчиво высвободился.

Рука Вэй Чи опустела. Он услышал холодный голос:

— Я уже предупреждал, после расставания так делать не нужно. Вэй Чи, ты ставишь меня в неловкое положение.

— …

Вэй Чи остался в курилке, медленно посмотрев на свою опустевшую руку.

Через мгновение он с непроницаемым лицом обернулся и взглянул на дверь, в которую так странно постучали.

Он был уверен, что звук исходил именно от этой двери.

Стучал не он, и уж точно не Цзи Чжаои сам себе изнутри.

Такие глупые шутки.

Вэй Чи сжал кулак и вышел.

***

Дверь в комнату была плотно закрыта. Вэй Чи разложил все фотографии и стал рассматривать их одну за другой.

Прошёл уже месяц с их расставания, но никогда ещё он так ясно не осознавал, что его бросили.

Юноша отдалялся от него.

Очень, очень явно отдалялся, игнорировал, холодно относился.

Словно ему было противно даже находиться с ним в одном пространстве.

Почему?

Почему?

Вэй Чи схватил одну из фотографий.

На ней юноша с опущенными глазами и покрасневшим кончиком носа смотрел на кого-то сверху вниз.

Это было снято скрытой камерой в комнате. Он вырезал этот кадр, превратив его в квадратную фотографию, и хранил в сейфе.

Вэй Чи обернулся, сравнивая фотографию с обстановкой.

Именно в этом месте.

Он нервно надавил на кровать, словно всё ещё чувствуя тепло.

Именно здесь, он смотрел на него сверху вниз, и взгляд его был таким пронзительным.

Просматривая записи, Вэй Чи иногда замечал, как Люгуан поднимает глаза и смотрит прямо в камеру.

В этот момент его пробирала дрожь.

Словно тот обо всём знал: и о камерах, и о геолокации. Вэй Чи, сидя перед компьютером, встречался взглядом с этими затуманенными лисьими глазами, и его словно засасывало внутрь.

Придя в себя, он снова и снова пересматривал этот момент.

Может, Люгуан разозлился и решил расстаться, потому что узнал о камерах?

Нет, причина не могла быть такой простой.

Он не думал, что Люгуан испугается подобных вещей.

Люгуан всегда был очень раскован.

Эта раскованность иногда проявлялась в безразличии к некоторым вещам, например, к поцелуям или более тесному контакту.

Люгуан почти никогда не смущался.

Он был очень откровенен. Когда во время поцелуя его тело реагировало, он не пытался это скрыть.

Он тоже наслаждался этим удовольствием.

Вэй Чи смотрел на фотографию, а затем, опустив голову, поцеловал её.

Нельзя расставаться.

Он сложил фотографии.

Нельзя.

Ему нужно найти возможность всё выяснить.

***

Вернувшись домой, Цзи Чжаои увидел на стене портрет Цзи Чжаосюня.

…Какая мерзость.

Он с отвращением отвёл взгляд, но через несколько секунд снова посмотрел.

В семье Цзи было много правил.

Например, этот портрет: кто умирал, того и вешали. Предыдущий снимали и увозили в родовое поместье.

Только если Цзи Чжаои умрёт, его портрет сможет заменить портрет Цзи Чжаосюня, иначе ему придётся каждый день видеть это до тошноты знакомое лицо.

Цзи Чжаои несколько секунд смотрел на портрет, а затем с мрачным видом подошёл.

Он вспомнил те два стука в дверь в курилке.

Действительно ли это был Вэй Чи?

И какой в этом был смысл?

Цзи Чжаои встал на стул и снял портрет.

— Молодой господин, вы… — увидев эту душераздирающую сцену, дворецкий бросился к нему.

Но было поздно.

Цзи Чжаои с треском разбил портрет о пол.

Встретившись с ошеломлённым взглядом дворецкого, Цзи Чжаои холодно усмехнулся:

— Простите, рука соскользнула. Подбери и вставь в новую рамку.

Он отряхнул руки, развернулся и позвонил.

— Пришли мне запись с камеры в курилке. Да, за пять часов.

Через некоторое время запись пришла.

Цзи Чжаои вернулся в свою комнату и, взяв планшет, начал просматривать запись.

В кабинках тоже были камеры.

Ведь это не туалет, особой приватности не требовалось.

Он смотрел на то, как юноша находится в его объятиях, и лишь через некоторое время

вспомнил о деле, перемотав запись.

Примерно между пятнадцатью и двадцатью минутами.

Цзи Чжаои с редким терпением наблюдал.

«Тук-тук».

Он с непроницаемым лицом отмотал видео назад.

«Тук-тук».

Убедившись, что это тот самый момент, Цзи Чжаои попросил прислать ему запись с камеры снаружи кабинки.

Когда раздался стук, Вэй Чи стоял неподвижно, очевидно, не стуча.

Разве что его душа вышла из тела, чтобы постучать.

«Ш-ш-ш…»

Порыв ветра колыхнул штору, издав шелест.

Цзи Чжаои почувствовал, как в комнате похолодало.

Он на несколько секунд замер, затем выключил планшет, взял ключи от машины и поехал в компанию.

Спускаясь вниз, он увидел, как дворецкий молча вешает на стену новый портрет.

Увидев это лицо, Цзи Чжаои снова почувствовал отвращение и, подойдя, разбил и его.

Дворецкий: «…»

Может, вам лучше жить отдельно?

***

После смерти Цзи Чжаосюня Цзи Чжаои стал наследником семьи Цзи.

Поскольку он был ещё слишком молод, компанией временно управлял его дядя, Цзи Миншоу.

Приехав в компанию, Цзи Чжаои нашёл одного всезнающего сотрудника.

— Я слышал, вы тут обсуждали изгнание призраков?

«Всезнайка» вздрогнул. Увидев холодное лицо Цзи Чжаои и вспомнив о его скверном характере, он подумал, что чем-то его обидел, и с тревогой ответил:

— Д-да, а что, второй молодой господин?

— Помогает? — спросил Цзи Чжаои. — Кто изгоняет? Есть контакты?

Такой поворот…

«Всезнайка» достал телефон.

— Вроде помогает. Вам нужны контакты? Я вам перешлю. Вот он.

Цзи Чжаои добавил его в друзья и спокойно спросил:

— А зачем вам призраков изгонять?

— Не мне, а компании… — «Всезнайка» замялся. — В нашем отделе в последнее время творится что-то странное. Кто-то утверждает, что видел серого призрака, прямо в бывшем кабинете старшего господина…

Этот отдел изначально курировал Цзи Чжаосюнь.

Поэтому его кабинет находился рядом с отделом. Проходя мимо, коллеги часто чувствовали, что в его кабинете очень холодно.

Сейчас кабинет пустовал.

После ухода старшего господина нового руководителя так и не назначили.

Кабинет Цзи Чжаои находился на другом этаже, и он не занимался этим отделом, лишь изредка просматривая отчёты, которые ему приносил начальник отдела.

В основном всем управлял Цзи Миншоу.

Неудивительно, что в прошлый раз он видел странный жёлтый талисман на двери кабинета Цзи Чжаосюня.

Губы Цзи Чжаои скривились в холодной усмешке.

Этот мертвец, даже после смерти покоя не даёт.

***

Экзорцист принял заявку в друзья от Цзи Чжаои.

Вероятно, «Всезнайка» его предупредил, и, зная его статус, экзорцист был очень любезен.

Полубессмертный: [Здравствуйте, какие услуги вас интересуют? У нас есть [оценка фэн-шуй], [изгнание призраков], [изготовление талисманов]… и так далее.]

Цзи Чжаои: [Изгнание призраков.]

Цзи Чжаои: [Постойте, а что за талисманы вы делаете?]

Полубессмертный: [В зависимости от ваших потребностей. У нас есть талисманы для спокойного сна, на удачу, на богатство…]

Цзи Чжаои: [А есть талисман, чтобы улучшить отношения в паре?]

Полубессмертный: [А?]

Полубессмертный: [Э-э-э, отношения ведь строятся на общении и времени, проведённом вместе? Талисманы тут не помогут, я думаю?]

«…» — Цзи Чжаои медленно подумал, что от него нет толку.

Шарлатан, наверное.

Он нахмурился: [Нужно изгнать призрака. Детали оплаты и контракт обсудите с моим помощником.]

Полубессмертный: [Хорошо.]

Полубессмертный: [Это тот призрак в вашей компании? Его, возможно, не получится изгнать. В прошлый раз мы пробовали, но его душа не поддаётся очищению и не может отправиться в Путь в Жёлтые источники. Очень странный случай.]

«…»

Бесполезный.

Цзи Чжаои, чтобы не видеть и не раздражаться, отправил ему контакт помощника и прекратил разговор.

***

Пэй Шу в последнее время потратил много денег.

Он покупал Люгуану одежду, блестящие ожерелья и браслеты, шляпы, игрушки.

Он даже выкупил ту двухкомнатную квартиру, которую они раньше снимали.

Они прожили там несколько лет.

С ней было связано много воспоминаний о них с Люгуаном.

Как только Люгуан вернулся, Пэй Шу повёл его в свою комнату.

Раньше чистая и опрятная комната была завалена коробками. Юй Люгуан не знал, куда смотреть, и в итоге просто смотрел на Пэй Шу.

Пэй Шу открыл коробочку с браслетом.

Он опустил голову. Сначала хотел надеть браслет Люгуану на правую руку, но, увидев, что там уже есть один, замер и надел на левую.

Браслет был серебряным.

Мелкие бриллианты на нём сверкали, а на коже он ощущался прохладным.

Подвеска размером около сантиметра, словно наполненная водой, красиво смотрелась на запястье.

Пэй Шу показал на языке жестов:

— Люгуан, красиво.

Он взялся за ожерелье.

Пока Люгуан не вернулся, он, руководствуясь своим вкусом, выбрал самое красивое.

…В основном, самое дорогое и было самым красивым.

— Это стоит шесть миллионов триста тысяч.

Пэй Шу показал жестами и обхватил его бледную шею.

Мягкие тёмные волосы коснулись его смуглой руки. Он опустил тёмные глаза и поправил ожерелье на шее Люгуана.

Юй Люгуан схватил его за запястье и одними губами произнёс:

— Хватит.

Пэй Шу покачал головой.

Он указал на другие коробки и взял их.

Это были комплекты одежды и обуви.

…Словно наряжал куклу.

Юй Люгуану не хотелось переодеваться.

Он остановил Пэй Шу.

— Скоро школьный фестиваль, тогда и надену.

Пэй Шу никогда не был на школьных фестивалях.

И не знал, что ему нужно идти на бал.

Но, подумав, он всё же кивнул.

Собрав одежду, он обернулся к Люгуану.

— Люгуан, я скучал.

Он поднял голову.

— Сегодня ты был в университете, а я один дома, не знал, чем заняться.

Юй Люгуан подошёл и сел.

Тёмные зрачки Пэй Шу следили за ним. Он показал жестами:

— Я хочу работать в бойцовском клубе.

Непонятно почему.

Пэй Шу знал, что у него теперь есть деньги, но всё равно хотел работать.

Завтра будет следующий бой, на который принимаются ставки.

Он ещё не уволился, и управляющий не знал, что завтра он, возможно, не придёт.

Юй Люгуан:

— Так иди.

Пэй Шу разобрал по губам.

— Но эта семья не разрешает.

Он ещё не привык к своему новому статусу.

— Они говорят, что в бойцовском клубе опасно, и хотят, чтобы я учился, а потом работал в их компании.

Юй Люгуану хотелось спать.

Он устало опустил ресницы и рассеянно промычал в ответ. Пэй Шу, вероятно, это заметил и, жалея его после тяжёлого учебного дня, замолчал.

Он подошёл, сел рядом с Люгуаном и взял его за руку.

Юй Люгуан повернул голову, и его влажные от усталости лисьи глаза скользнули по нему.

Через несколько секунд Пэй Шу почувствовал тяжесть на плече.

Знакомый аромат окутал его. Он опустил голову и замер, увидев, что Люгуан, прислонившись к его плечу, закрыл глаза и отдыхает.

Чувство того, что он нужен, наполнило его до краёв.

Сердце бешено заколотилось.

Он крепче сжал его руку и выпрямил спину, боясь пошевелиться.

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] -5, текущее значение 55.]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] -5, текущее значение 50.]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] -5, текущее значение 45.]

Школьный фестиваль наступил точно в срок.

Была осень, деревья на территории университета пожелтели, и сухие листья падали кучами.

Перед выходом Пэй Шу начал наряжать Люгуана.

Красивая одежда — всё надеть.

Осенью было прохладно, так что и пальто нужно.

И новая обувь.

Пэй Шу присел на корточки и даже начал надевать Люгуану на лодыжку хрустальную цепочку.

— … — Юй Люгуан опустил взгляд и оттолкнул его голову. — Не надо, не надевай.

Пэй Шу не слышал и, надев цепочку, встал.

— Люгуан.

Он показал жестами:

— Возвращайся пораньше.

На школьном фестивале расписание было свободным.

Обычно после выступления директора можно было заниматься своими делами.

Юй Люгуан, подумав о бале, понял, что сегодня рано вернуться не получится.

Нужно было снизить уровень гнева Цзи Чжаосюня до девяноста.

Раз уж он может его видеть, то и действовать будет легче.

Под пристальным взглядом тёмных глаз Пэй Шу Юй Люгуан кивнул.

Уходя, он на мгновение остановился.

Обернувшись, он поцеловал Пэй Шу в губы.

Горячее дыхание коснулось его.

Это Пэй Шу схватил его за запястье и крепко поцеловал в ответ.

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] -5, текущее значение 40.]

***

Наступила осень, лёгкий ветерок нёс с собой прохладу.

После речи директора Вэй Чи тоже вышел на сцену и произнёс заученную речь.

Он говорил без бумажки, но содержание было донельзя формальным. В конце он добавил что-то возвышенное и сошёл со сцены.

Взгляд Вэй Чи скользнул по толпе.

И остановился на одном особенно выделявшемся юноше.

Он редко не носил школьную форму.

Волосы были слегка собраны сзади, открывая бледную кожу шеи.

Профиль не был скрыт прядями, и его изящные черты ярко выделялись на дневном свете.

На шее было даже ожерелье.

Вэй Чи задумался, кто его подарил. Цзи Чжаои?

Когда он дарил ему украшения, тот никогда их не носил.

Иногда он подозревал, что тот их выбрасывал, но когда спрашивал, тот отвечал, что они довольно дорогие и он не станет их выбрасывать.

Взгляд скользнул ниже. На стройной фигуре было лёгкое чёрное пальто. Его бледная кожа в сочетании с чёрным цветом создавала образ холодной неприступности.

…Хотя иногда он и вправду был неприступен.

Вэй Чи хотел подойти к нему.

Но Цзи Чжаои опередил его.

Он остался на месте, глядя, как Цзи Чжаои уводит юношу за руку. Вокруг зашептались.

— Они что, вместе?

— В прошлый раз, когда я спросил у Люгуана, он не отрицал.

— А разве он не встречался с председателем Вэй?

— Давно расстались, вы что, форум не читаете?

— Значит, у меня тоже есть шанс…

Раньше в центре обсуждений был Вэй Чи, теперь же все говорили о Цзи Чжаои.

Вэй Чи постоял ещё немного. Кто-то позвал его заняться делами школы. Он очнулся от мыслей и, повернув свои серые глаза, пошёл за ним.

…

Быстро наступил вечер.

Бал проходил в Зале исполнительских искусств. Огромное пространство, ослепительная люстра под потолком. Войдя, ученики первым делом начали искать Юй Люгуана.

Юй Люгуан только что отделался от назойливого Цзи Чжаои.

Он вошёл в толпу, взял выданную маску, соответствующую теме маскарада, и огляделся.

[Ты видишь координаты Цзи Чжаосюня?]

Система проверила: [Да, он здесь, очень близко, снаружи. Выйди через заднюю дверь, и найдёшь.]

«Щёлк».

Свет в зале погас.

[А Цзи Чжаои?] — спросил Юй Люгуан.

[Рядом, он знает, что ты здесь, и, возможно, придёт искать тебя,] — ответила система.

Свет погас, нужно было искать своего партнёра по танцам.

Цзи Чжаои, разумеется, будет искать его.

Учитывая, что на прошлом балу была давка, на этот раз свет был не слишком тёмным.

Юй Люгуан огляделся. Несмотря на это, освещение было тусклым, и лица были неразличимы. Вокруг были лишь смутные тени. Он двинулся сквозь них к выходу.

[Цзи Чжаои справа от тебя,] — система, думая, что он ищет Цзи Чжаои и боясь, что он не разглядит дорогу, подсказала. — [Справа к тебе приближается один ученик, можешь отступить на два шага, чтобы избежать его, а потом идти к нему.]

Юй Люгуан слегка прищурился и, следуя за слабым жёлтым светом, направился в угол.

Его голос был немного равнодушным: [Я знаю, я ищу не его.]

Система замолчала.

«Скрип». Незапертая задняя дверь легко открылась.

Задний двор был ярко освещён. Юй Люгуан огляделся и, собираясь спросить у системы координаты Цзи Чжаосюня, почувствовал, как его талию крепко обхватили.

Словно чья-то рука обняла его сзади. Он опустил взгляд и, поддавшись силе, отступил на два шага. Сила исчезла, и он оказался… нет, точнее, был прижат призраком к стене.

Перед ним была едва заметная серая тень.

Ледяное дыхание коснулось его щеки.

Он слегка повернул голову и спокойно произнёс:

— Цзи Чжаосюнь.

http://bllate.org/book/13670/1589537